

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НОРВЕЖЦЕВ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЗА НОРВЕЖСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ АРКТИКИ, 1945-1985 ГГ.

А.А. Фельдт

САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

В советское время не представлялось возможности описания простых норвежцев, так как контакты были ограничены. Особенно данное положение касается периодов обострения отношений в годы Холодной войны – сталинского периода, Карибского кризиса и последнего этапа гонки вооружений в 80-е гг. XX в. Во многом это объясняет факт описания личностей прошлого, особенно исследователей Арктики — Амундсена и Нансена. О великих людях существовали доступные письменные источники, перерабатываемые советскими СМИ; переводились их произведения напрямую. Следствием такого положения вещей стало замещение описаний простых норвежцев характеристикой выдающихся личностей на весь послевоенный советский период.

Организационная культура — это культура любого предприятия или организации, часть культуры национальной. Великие люди, естественно, не являются деловыми людьми в традиционном понимании. Тем не менее, представления о них как организаторах замещали оные деловых людей вследствие отсутствия информации.

Образ является основной категорией представлений, так как стиль статей научно-популярный, влияние пропаганды отсутствует, а общую социальную установку можно выделить как гуманистическую. Такая установка входила и в марксистско-ленинскую теорию: «если будут развиты у людей такие лучшие качества как коллективизм и трудолюбие, интернационализм и патриотизм, высокая мораль, основанные на марксистско-ленинской идеологии»¹⁵. Но улучшение человека, в том числе и его организационной культуры являлось задачей всех мировых религий, а также многих произведений мировой литературы. Поэтому на этом уровне оценку во многом можно считать объективной относительно людей-представителей норвежской нации, примеров для подражания.

Важным моментом является описание организационной культуры путешественников, людей, которым приходится проявлять их деловые качества в период организации и проведения часто очень опасных и важных научных экспедиций. Представления о скандинавах прошлого как о викингах, которые плавали повсюду, переносятся в современность. Мы думаем, что это оправдано и собственным норвежским национальным характером, и географическим положением, и фактическим направлением современных научных исследований.

Образ норвежской организационной культуры строился на примерах, далеких от организационной культуры в ее традиционном понимании. Существует, тем не менее, четыре характеристики: осознание себя и своего места в организации – в качестве лидера; процесс развития сотрудника и его профессиональное научение – в данном случае отраженный процесс развития личности великого человека; трудовая этика и мотивация – выражались в виде преодоления трудностей и подчеркивания четвертой характеристики – организационных ценностей. Из «измерений» ценностей организационной культуры помимо индивидуализма, к описанию данного образа лучше всего подходит мужественность, проявлявшаяся в различных качествах,

© Фельдт А.А., 2012

15 Краткий очерк истории философии. М., 1960. С.704.

например, дерзновенности¹⁶ Нансена. Именно эти понятия вбирают в себя все составляющие нордического характера. Неуверенности в будущем у этих людей также не было, например, об Амундсене писали: «это стало примером точности, расчета и знания природных условий при совершении географических открытий»¹⁷.

В годы холодной войны значительным являлся образ норвежской организационной культуры, основанный на представлениях об исследователях Арктики, который не давал описания организационной культуры в ее традиционном понимании. Он свидетельствует об особенностях восприятия норвежских деловых людей как прежде всего сильных личностей.

Управление экипажем в экспедиции сродни управлению в другой структуре. Не видя перед собой других примеров, именно этот образ вобрал в себя представленные у исследователей принципы управления. Он, естественно, лишен критики, так как «менеджером» являлся неординарный человек. Несмотря на то, что исследователи Арктики являлись символом Норвегии, ее гордостью, не все норвежцы являлись таковыми. И образ путешественников, развернутый и яркий, стал стереотипом для других, который сильно повлиял на представление о норвежской организационной культуре в дальнейшем, когда контакты между Россией и Норвегией возобновились.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ МОРСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «РУССКАЯ АРКТИКА»

М.В. Гаврило¹, Е.О. Ермолов¹, Ф.А. Романенко²

1 - Национальный парк «Русская Арктика», г. Архангельск

2 - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Территория национального парка «Русская Арктика» (НПРА, северная оконечность острова Северный архипелага Новая Земля) и подведомственного ему государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа» (ЗФИ) обладает богатым и уникальным историко-культурным наследием (ИКН), связанным с открытием и освоением Западного сектора высокоширотной Арктики в период с конца XVI века и до наших дней. Для 22 островов ЗФИ указывается 101 объект ИКН (Боярский, Кулиев, 2011), в том числе 65 материальных объектов и 36 памятных мест; для территории НПРА – 47 памятников и 90 памятных мест (Боярский, 2009).

В настоящее время, с организацией национального парка, началась новая фаза освоения островов, связанная, в первую очередь, с развитием собственной инфраструктуры, более активным вовлечением этих территорий в сферу туризма, а также с масштабными мероприятиями по ликвидации источников негативного воздействия на загрязненных арктических территориях. В докладе на основе выполненного SWOT-анализа обсуждаются проблемы сохранения и устойчивого использования ИКН в условиях комплексного развития территории.

Для ИКН рассматриваемых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) характерны следующие особенности: высокая для незаселенного района насыщенность и многообразие объектов; высокая доля объектов, связанных с международными

© Гаврило М.В., Ермолов Е.О., Романенко Ф.А., 2012

16 Марков С. Северный витязь: к 50-летию похода Фритьофа Нансена // Вокруг света, 1946. №11-12. С.40.

17 Сахарнов С. Как открывали землю. М., 1984. С.105.

экспедициями и зарубежными первооткрывателями; хорошая естественная сохранность в связи с суровостью природно-климатических условий (природная мерзлотная консервация, отсутствие организмов-разрушителей древесины). Преобладание объектов наследия в виде памятных мест и ассоциативных ландшафтов, связанных с выдающимися историческими личностями и событиями, особенно ценно благодаря тому, что местные ландшафты сохранили свой исторический облик в условиях незаселенных и малопосещаемых островов.

Богатое ИКН рассматриваемых ООПТ сохранилось до наших дней, в основном, за счет удаленности и неосвоенности территории, ограниченного доступа в связи с пограничным режимом, а также благодаря естественным консервационным факторам. Специальных мер охраны, консервации и восстановления не предпринималось. Безусловно, такая «пассивная охрана» в целом мало эффективна и не предотвращает процессов естественного разрушения, а значительные перемены в характере современного использования территории во многом лишают объекты даже былой минимальной защиты.

Сохранности объектов ИКН угрожают две группы факторов: природные и антропогенные, причем риски, связанные с обеими группами, в настоящее время растут. Утрата и разрушение памятников происходит в результате естественной береговой эрозии, повышения уровня моря и термокарстовых процессов, усиливающихся в условиях современного потепления климата. Угрозы антропогенного характера связаны, в первую очередь, с отсутствием разработанного комплекса мер по охране, консервации и использованию объектов ИКН. В исторической ретроспективе частичная утрата памятников, связанных с «враждебными» культурами, произошла еще в советский период. Плохая сохранность многих объектов самого советского периода вызвана отсутствием их консервации и актами вандализма после прекращения их функционирования (закрытие полярных станций, военных объектов). Риски от антропогенных угроз усиливаются из-за отсутствия должного контроля выполнения общих правил обращения с объектами ИКН при растущем посещении парка и заказника. Усиливающийся интерес к территории и к истории освоения Арктики в целом приводит к самовольному внедрению современных артефактов (памятных знаков, новоделов и т.п.), нарушающих исторический облик окружающей среды объектов ИКН.

Современная ситуация специфична тем, что процессы развития территории ООПТ (очистка территории, формирование научно, хозяйственной, туристической инфраструктуры) несут новые риски для сохранения ИКН. Например, необдуманное обустройство территории может привести к утрате исторического облика ассоциативных ландшафтов и памятных мест. Разворачивающаяся крупномасштабная программа по ликвидации накопленного экологического ущерба представляет серьезную угрозу сохранению объектов ИКН советского периода.

На этой проблеме стоит остановиться подробнее, ввиду ее насущности и остроты. На территории ООПТ сохранилось множество объектов советского периода, обладающих признаками историко-культурной ценности и утраченных в других, более доступных, районах страны. Эти объекты сконцентрированы именно в местах очагового загрязнения островов, поскольку имеют общее происхождение, связанное с хозяйственной деятельностью по освоению островов. В ходе геоэкологического обследования среди общего объема загрязнения такие потенциально ценные объекты выделены не были и попали в общие списки мусора и промышленных отходов, подлежащих утилизации. Таким образом, существует угроза потери памятников свидетельствующих о научно-техническом освоении Арктики в советский период и связанных с именами легендарных полярников, летчиков, моряков XX века.

Необходимо срочное выявление таких объектов, выделение их из объемов техногенных загрязнений, научное документирование и проведение историко-культурной экспертизы.

Эффективной охране и устойчивому использованию ИКН на территории рассматриваемых ООПТ мешают недостаточная изученность (неполное выявление объектов, особенно советского периода, отсутствие четкой атрибуции и научных описаний выявленных объектов, низкая актуальность многих сведений, отсутствие проработанных методик выделения ценных объектов истории и техники советского периода), а также отсутствие легитимного статуса и планов управления объектами ИКН.

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ВЫЯВЛЕННЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИКН НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «РУССКАЯ АРКТИКА» И ЗАКАЗНИКА «ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА» КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ КОМПЛЕКСНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

А.В. Головнёв

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Суровость природы и эстетика минимализма во все времена сдерживали размах строительства храмов и жилищ обитателей Арктики. Для северных культур характерна скорее широта миграций и коммуникаций, чем локальная плотность с сопутствующей основательностью архитектуры. Памятники наскального искусства Фенноскандии, Беломорья и Чукотки, равно как древние ритуальные комплексы ямальского Усть-Полюя и берингоморской Китовой Аллеи, лишь в малой доле передают богатство социальных и духовных реалий. И хотя вечная мерзлота преподносит иногда ошеломляющие сюрпризы, храня нетленной органику тысячелетней давности (например, на мезолитической стоянке о. Жохова), главными памятниками культуры Арктики выступают не «осязаемые» (tangible, по терминологии ЮНЕСКО) монументы, а «неосязаемое» (intangible) достояние, включая мифологию и эпос (в том числе всемирно известные исландские саги, карело-финскую Калевалу и якутское олонхо), языки, обычаи, обряды, празднества, ремесла и искусства арктических народов.

Основу культурного наследия Арктики составляет живая культура коренных народов. Северу свойственна, с одной стороны, устойчивость культур и систем коммуникации, с другой – их высокая адаптивность к экологическим и социальным переменам. В этом смысле принципиально и проблематично соотношение понятий «традиция» и «инновация», которые сегодня часто фигурируют в титулах научных форумов, проектов и трудов. Обычно они противопоставляются, причем «традиции» нередко придается оттенок отсталости и ущербности (например, в теории модернизации). В действительности этнокультурные традиции органично уживаются с технологическими новациями; часто традиция рождает новацию, а склонность к новациям становится традицией. Механизм и динамизм культурной устойчивости и изменчивости в Арктике представляет особый интерес для концептуализации культурного наследия.

Концептуально важен и акцент на том, что Арктика является не объектом, а субъектом культуры. В этом ключе памятные знаки экспедиций, от землепроходческих до геологических, служат не столько вехами открытий, сколько знаками контактов. Диалог культур – особое качество арктических реалий и арктического культурного наследия, без которого в высоких широтах невозможно успешное существование и

© Головнев А.В., 2012